

Глава 27. Божественная академия

Оз был по-настоящему огромен. При росте в сто девяносто сантиметров он возвышался над Вэнь Цином подобно неприступной скале. Его звериные, фосфоресцирующие зеленым глаза не отрывались от юноши, подавляя своей тяжестью.

Запястье юноши заныло от слишком крепкой хватки. Встретившись взглядом с этим изумрудным пламенем, он почувствовал, как мысли в голове путаются от ужаса. Он попросту не сразу сообразил, о чём говорит этот человек.

— Что... что «взять»? — растерянно переспросил он.

Мужчина прищурился. Сделав шаг вперед, он поставил правую ногу между ступнями собеседника и медленно склонился к самому его лицу.

— А ты как думаешь?

Вэнь Цин широко распахнул глаза. Он отчетливо почувствовал, как плоть незнакомца под одеждой становится всё тверже и требовательней.

«Взять в рот...»

До него наконец дошел смысл сказанного. В панике он попытался отпрянуть, но лишь больно ударился спиной о холодную плитку.

— Вы... вы ошиблись! — заикаясь, выпалил он. — Я вовсе не это имел в виду!

Он и в мыслях не держал торговать своим телом ради прохождения подземелья! Что не так с этим иностранцем?!

Голос юноши дрогнул от страха, в нем послышались слезы. Оз сглотнул, чувствуя, как пожар внутри него разгорается с новой силой.

— Раз не думал... — мужчина сделал паузу и вкрадчиво добавил: — Можешь подумать прямо сейчас.

Вэнь Цин, изо всех сил сдерживая рыдания, замотал головой.

— Я... я уже всё решил. Не нужно.

Он попытался отстраниться, рванул руку, но хватка была непоколебимой. Жар, исходящий от

Оза, становился почти невыносимым, окутывая юношу с головы до ног. Вэнь Цин замер, боясь даже вздохнуть.

Мужчина поджал губы. Он чувствовал под пальцами, как мелко дрожит это хрупкое тело. Кожа юноши была невероятно нежной и гладкой, и Оз не удержался — начал медленно поглаживать его запястье большим пальцем. Тот задрожал еще сильнее, а взгляд окончательно затуманился от слез.

Прижатый к ледяной стене, юноша едва слышно пролепетал:

— Я... я могу помочь вам найти кого-нибудь другого.

Он отчаянно пытался воззвать к логике:

— Тот парень... Чжан Чэнжунь... он ведь был совсем не против. Он симпатичный и... и сам хотел...

Оз не слушал. Он смотрел на тонкие косточки запястья, на капельки воды, всё еще блестящие на бледной коже. Этот вид завораживал, заставляя забыть обо всем.

— У тебя есть артефакт? — внезапно спросил Оз.

Вэнь Цин, не смея поднять глаз, едва заметно качнул головой:

— Нет.

— Почему тогда у тебя нет никакой реакции? — Оз понизил голос до шепота.

— Какой... какой реакции? — не понял юноша.

Собеседник прищурился и придвинулся еще ближе, почти вплотную. Их бедра соприкоснулись, и Вэнь Цин почувствовал, как от чужого жара по коже поползли мурашки. Глядя на его жалкий, затравленный вид, мужчина внезапно коротко хохотнул.

Юноша вздрогнул. Подняв взгляд, он увидел на губах Оза хищную усмешку — так скалится цепной пес, завидев лакомый кусок. Он окончательно пал духом; слезы, дрожавшие на ресницах, градом покатались по щекам.

Заметив это, мужчина заговорил уже спокойнее:

— Текст молитвы... с ним что-то не так.

Он слегка качнулся вперед, прижимаясь к мягкому боку Вэнь Цина.

— Но на тебя он не подействовал.

В голове у юноши всё перемешалось. Лишь спустя минуту он начал понимать, что имел в виду собеседник. Молитва одурманила Оза и Чжан Чэнжуня, вызвав это неконтролируемое вожделение. Получается, мужчина спрашивал про артефакт, потому что думал, что Вэнь Цин защищен? И его предложение было лишь попыткой «взаимопомощи» под действием дурмана? Он не собирался его принуждать?

Вэнь Цин моргнул, прогоняя слезы, и шмыгнул носом:

— Сначала мне тоже стало жарко... но я умылся холодной водой, и всё прошло.

«Любой нормальный человек в такой ситуации идет умываться, чтобы прийти в себя!»

Почувствовав на себе пристальный взгляд, он робко предложил:

— Может... вам тоже стоит попробовать?

Оз мельком глянул в сторону раковин. Вэнь Цин украдкой посмотрел на запертую дверь, прикидывая: стоит мужчине отойти, и он пулей бросится к выходу. Всего пара метров — он успеет добежать и сорвать замок.

Юноша уже приготовился к рывку, но в следующую секунду Оз шагнул к умывальнику, попутно увлекая его за собой к зеркалу. Мужчина встал прямо перед ним, преграждая путь, и только тогда разжал пальцы. Его взгляд по-прежнему был прикован к лицу юноши.

Вэнь Цин застыл у стены, боясь, что тот снова набросится на него. Полюбовавшись немного его испуганным видом, Оз кивнул на кран и коротко бросил:

— Умывай.

Сначала Вэнь Цин хотел просто отойти, уступая место, но собеседник стоял неподвижно, продолжая сверлить его глазами. Постепенно до юноши дошло.

Он хочет, чтобы Вэнь Цин его умыл!

Юноша поджал губы. Полотенец рядом не было, только бумажные салфетки. Он вытянул одну, намочил, но та мгновенно превратилась в кашу — такой лицо не вытрешь. Помучившись немного, он сложил ладони лодочкой, набрал воды и поднес к лицу мужчины.

— Я... я начинаю, — предупредил он шепотом.

Оз лишь коротко хмыкнул в ответ.

Вэнь Цин глубоко вдохнул, приподнялся на цыпочки и выплеснул воду в лицо собеседнику. Оз закрыл глаза. Ледяные струи стекали по его лбу и щекам, постепенно умирив бушующий внутри пожар. Дикое, животное напряжение начало медленно покидать его тело.

Закончив, Вэнь Цин тут же отскочил в самый дальний угол и прижался спиной к стене, настороженно наблюдая за Озом. Время тянулось томительно медленно. Тот стоял неподвижно, не сводя глаз с юноши. Физически он успокоился, но в глубине его души всё ещё что-то неистово металось.

Вэнь Цин бросил осторожный взгляд на бедра мужчины. Убедившись, что тот пришел в норму, он начал мелкими шажками боком пробираться к выходу:

— Я... я пойду.

Добравшись до двери, он сорвался на бег, лихорадочно щелкнул замком и выскочил в коридор. Оз смотрел ему вслед, а затем медленно провел языком по губам, слизывая оставшиеся капли воды.

Вэнь Цин мчался прочь от туалета, не оглядываясь. Добежав до кабинета, он уже хотел войти, но чья-то рука резко оттянула его в сторону. Над ухом раздался знакомый голос:

— Это я.

Обернувшись, юноша встретил встревоженный взгляд Бай Туна.

— Где ты был? — спросил тот.

— В туалете... — гнусаво ответил Вэнь Цин.

Услышав этот приглушенный голос и заметив покрасневшие глаза, Бай Тун нахмурился:

— Что случилось? Тебя кто-то обидел?

Юноша сначала покачал головой, но тут же кивнул:

— Я встретил там Оза.

Бай Тун быстро, но внимательно осмотрел его. Заметив яркие красные следы на запястье, он помрачнел:

— И что дальше?

Вэнь Цин замялся и тихо проговорил:

— Ничего особенного... Молитва, которую мы читали... кажется, с ней что-то не так. — Он попытался подобрать слова, понизив голос. — Мне стало очень жарко, и я пошел умыться. Как только умылся — всё прошло. А потом пришли Оз и Чжан Чэнжунь. Им тоже было плохо... Ну, у них была очень явная реакция. Но Оз умылся и тоже пришел в себя.

Бай Тун посмотрел на пунцовые уши юноши и спросил:

— Оз ничего тебе не сделал?

Вэнь Цин поджал губы. Сказать, что сделал — вроде бы и нет... Сказать, что не сделал — так он ведь едва не прижал его к себе... Он просто не знал, как это объяснить.

Видя его замешательство, мужчина отвел взгляд и глухо произнес:

— Понятно. Пока тебя не было, в классе те, кто читал молитву, начали... прямо за партами.

Вэнь Цин замер, лишившись дара речи.

— Прямо на глазах у всех, — добавил Бай Тун. — И остальные студенты вели себя так, будто это в порядке вещей.

Юноша был потрясен.

— Похоже, это как-то связано с местным божеством, — вполголоса рассуждал мужчина. — «Воплощение любви и желания»...

У Вэнь Цина мелко задрожали веки. Почему-то в этот момент он невольно вспомнил Юй Сина.

— Эта школа — гиблое место, будь осторожен, — Бай Тун серьезно посмотрел на юношу. — Не ходи никуда один. Если что-то случится — сразу ищи меня.

Глаза Вэнь Цина радостно вспыхнули. Судя по всему, собеседник решил взять его под свою защиту. Он не смог сдержать слабой улыбки:

— А... а если мне нужно будет в туалет, я тоже могу тебя позвать?

Ведь кроме туалета, он и сам не собирался никуда ходить в одиночку.

Спутник на мгновение замялся, явно подумав о чём-то своем. Решив, что тот хочет отказать, юноша поспешно добавил:

— Если нельзя, то ничего страшного!

— Можно, — откашлявшись, ответил Бай Тун.

— Спасибо, — прошептал Вэнь Цин.

Он уже собрался войти в класс, но мужчина снова придержал его за плечо:

— Где твоя маска?

Вэнь Цин коснулся лица и честно признался:

— Забыл в туалете.

Возвращаться за ней у него не было ни малейшего желания. Он растерянно наклонил голову:

— А что? Тебе нужна маска?

Глядя на его невероятно изящное лицо, Бай Тун про себя вздохнул. Такую красоту невозможно прятать вечно.

— Ничего. Пойдем.

У порога класса Вэнь Цин замер, оглядывая ряды. Чжан Чэнжуня на месте не было.

— Ты не видел Чжан Чэнжуня? — шепнул он спутнику.

Он ведь так и не успел рассказать тому про холодную воду. Бай Тун вспомнил, как совсем недавно Чжан Чэнжунь пытался тереться об него всем телом. Лицо мужчины стало холодным и

суровым:

— Он уже нашел способ решить свою проблему. Думаю, сейчас ему вполне хорошо.

Вэнь Цин растерялся, не понимая, что это значит, но тут прозвенел звонок. На доске крупными буквами было написано всего одно слово: «Самоподготовка».

Юноша посмотрел на единственную книгу на парте и молча захлопнул её.

«Кто вообще захочет по такому готовиться!»

Вскоре у задней двери послышались торопливые шаги. Вэнь Цин украдкой оглянулся: это были Чжан Чэнжунь и тот парень со стрижкой «ёжик». Оба выглядели помятыми, у Чжан Чэнжуна походка была какой-то шаткой, а в глазах всё еще плескалась истома. Проходя мимо, «ёжик» смачно ущипнул его за задницу.

Чем они занимались, было ясно без слов. Вэнь Цин еще раз взглянул на Чжан Чэнжуна — тот выглядел вполне довольным и уж точно не казался жертвой принуждения.

Время тянулось медленно. Ровно в четыре в класс снова вошел учитель Чэнь; в руках он держал журнал и связку ключей.

— Расселение по комнатам завершено.

Он поднялся на кафедру и обратился к игрокам:

— Комнаты рассчитаны на троих — три спальни и общая гостиная. Мест в обрез, так что некоторым из вас придется жить с нашими постоянными студентами. Сейчас я назову номера, подходите за ключами.

— 201: Чжан Чэнжунь, Чэнь Цянь, Цянь Ганфэн.

— 305: Бай Тун, Ли Цзинцзин, Чэнь Цян.

...

— 406: Оз, Вэнь Цин.

При звуках имени Оза Вэнь Цин весь заледенел. Почему он?! Почему они в одной комнате?!

В следующую секунду Оз поднялся и направился к кафедре. Проходя мимо, он обдал юношу легким дуновением воздуха. Вэнь Цин осторожно поднял глаза: сосед выглядел совершенно бесстрастным.

«Наверное, в туалете он просто был сам не свой из-за этой молитвы, — подумал он. — Такой сильный игрок ни за что не посмотрит на такого слабака, как я».

«Наверное, в туалете он просто был сам не свой из-за этой молитвы»

— Вэнь Цин! — снова позвал учитель.

Юноша вздрогнул, медленно поднялся и побрел за ключами. Стоило ему встать, как взгляды всех игроков прикипели к его лицу. Во-первых, всем было жутко любопытно, кого он так долго прятал под маской, а во-вторых... от его лица просто невозможно было отвести глаз. В нем чувствовалась какая-то первозданная чистота.

Он почувствовал на себе эти жадные взгляды. Его бледные щеки мгновенно залил густой румянец. Он прибавил шагу и почти подбежал к кафедре. Двое игроков, стоявших рядом, частично заслонили его от чужого внимания.

Юноша облегченно выдохнул и сразу увидел ключ с биркой «406». Взяв его, он помедлил и едва слышно позвал:

— Учитель Чэнь...

Увидев его, преподаватель просиял еще больше:

— Да, мой дорогой? Что такое?

Вэнь Цин робко поднял глаза и прошептал:

— Учитель, а можно мне... сменить комнату?

Улыбка собеседника не дрогнула:

— Бог очень благосклонен к вам, новичкам.

Означает ли это «да»? Но в следующую секунду учитель добавил:

— Распределение комнат — это воля свыше. Священное пророчество. Вы должны гордиться этим.

В ту же секунду весь класс хором выкрикнул:

— Слава богу!

Вэнь Цин подпрыгнул от неожиданности, осознав, что спорить бесполезно. Учитель Чэнь не сводил с него плотоядного взгляда, и юноша, заикаясь, выдавил:

— Сл-слава богу...

Он поспешно развернулся и пошел на место. На полпути кто-то из игроков выставил ногу. Вэнь Цин замер — это был тот самый парень со стрижкой «ёжик». Он оглядывал юношу с ног до головы с нескрываемой похотью.

Вэнь Цин нахмурился, перешагнул через препятствие и пошел дальше. Игрок проводил его взглядом:

— Интересно, каков он в деле...

— Даже не надейся, — холодно усмехнулся Чжан Чэнжунь. Кивнув в сторону последнего ряда, он добавил: — Он под присмотром Оза. В туалете тот ясно дал это понять.

Игрок обернулся и наткнулся на ледяной взгляд зеленых глаз Оза. Он тут же отвернулся и затих.

Вэнь Цин быстро вернулся на место, и стоило ему сесть, как рядом раздался ленивый, тягучий голос:

— Ты так сильно не хочешь жить со мной?

Он повернул голову к соседу по парте. В комнате должны были жить трое; учитель не назвал третьего имени... Неужели это он?

— М-м? — Голос соседа был удивительно мелодичным. Даже простое мычание в его исполнении звучало вызывающе.

У юноши запылали уши, и он поспешно прошептал:

— Нет... что вы, совсем нет.

— Да ну? — Сосед издал тихий смешок. — Значит, ты не хочешь жить с тем вторым? Как его... Оз?

Он произнес это имя так беспечно, что у Вэнь Цина сердце ушло в пятки. Он поспешно отвернулся от Оза и зашептал соседу:

— Это тут ни при чем! Я просто... хотел бы жить с другими знакомыми.

— С другими? — Рука соседа шевельнулась, он медленно поднял голову, открывая лицо необычайной красоты.

Вэнь Цин замер, замороженный. Цзи Цзюньфэн лениво повернулся к нему, подперев щеку рукой:

— И кто же это?

Рубашка на нем сидела кое-как, ворот был распахнут, обнажая грудь. На шее и ключицах виднелись странные отметины. От него исходила такая мощная волна чувственности, что каждое движение казалось призывом.

Вэнь Цин на мгновение потерял дар речи, невольно подумав:

«По сравнению с ним Юй Син — просто образец скромности»

Цзи Цзюньфэн подался вперед, обдав юношу ароматом изысканных благовоний:

— С кем же ты так мечтаешь поселиться?

Густой запах ударил в голову, щеки Вэнь Цина запылали. Он не знал, куда девать глаза:

— С... с другом...

— И ты даже не назовешь мне его имени? — Цзи Цзюньфэн чуть приоткрыл губы: — Вэнь Цин...

Ресницы юноши затрепетали, он опустил взгляд и остолбенел. С такого ракурса ему было прекрасно видно всё, что скрывал распахнутый ворот соседа. Грудь, бока — всё было покрыто шрамами, синяками и свежими корками ран...

Цзи Цзюньфэн тихо рассмеялся. Подняв руку, он расстегнул последние пуговицы, полностью обнажая торс:

— Хочешь посмотреть? Или, может быть... хочешь заняться чем-то более интересным?

Лицо юноши стало пунцовым. Сосед молча наблюдал за ним, даже не думая приводить одежду в порядок. Вэнь Цин не выдержал этого напряжения. Дрожащей рукой он потянулся к рубашке, желая запахнуть её, но тот внезапно шевельнулся. Ладонь юноши легла прямо на горячую кожу груди.

Цзи Цзюньфэн издал тихий, гортанный вздох. Этот звук был слышен только им двоим. Вэнь Цин мгновенно отдернул руку. В голове воцарился хаос:

— П-простите...

Тот лишь шире улыбнулся:

— Зачем извиняться? Тебе разве не хочется...

Не дав ему договорить, Вэнь Цин с грохотом отодвинул стул:

— Не хочется! Совсем не хочется!

«Отринь страсть, узри пустоту...»

К счастью, в этот момент прозвенел звонок.

— Урок окончен.

Вэнь Цин вскочил и, не оглядываясь, бросился к первому ряду, где сидел Бай Тун. Тот нахмурился:

— Что опять случилось?

— Да так... одноклассники... они... — юноша запнулся, заливаясь краской.

Мужчина оглянулся на класс. Студенты вели себя чуть скромнее, чем на прошлом перерыве, но недвусмысленные ласки были повсюду.

— Твой второй сосед — не игрок, — негромко заметил Бай Тун.

Вэнь Цин кивнул:

— Да, это мой сосед по парте.

Собеседник посмотрел на пустой угол в конце класса — Цзи Цзюньфэна там уже не было.

— Вечером я сначала зайду к тебе, — вполголоса произнес мужчина. — Побуду у тебя до комендантского часа.

Юноша не стал отказываться от помощи:

— Спасибо.

Последним уроком снова была самоподготовка. Цзи Цзюньфэн так и не вернулся до самого конца. Вэнь Цин облегченно вздохнул и сразу бросился к Бай Туну. Стоило им выйти из класса, как в воздухе поплыл манящий аромат еды. Юноша почувствовал острый голод:

— У нас ведь нет карточек... Нас накормят?

Бай Тун не успел ответить — за их спинами раздался женский голос:

— В нашей школе еда бесплатная.

Обернувшись, Вэнь Цин увидел ту самую девушку из туалета. Она узнала его и приветливо улыбнулась:

— В Божественной академии все студенты равны. У всех одинаковая еда и одинаковое жилье.

Юноша вежливо поблагодарил её. Цзян Цзин еще мгновение задержала взгляд на его лице:

— Обращайся, если что-то понадобится. Меня зовут Цзян Цзин, я из второго класса. Помогу с любым вопросом. С любым.

Она со смешком упорхнула прочь. Мужчина проводил её хмурым взглядом и тихо сказал:

— В этой школе, похоже, вообще стерты границы между полами.

— В смысле? — не понял Вэнь Цин.

— В моей комнате живет девушка-игрок, — пояснил Бай Тун. — И эта Цзян Цзин только что подтвердила: «все равны».

До юноши наконец начало доходить. В академии был всего один жилой корпус. А туалет... Он ведь даже не посмотрел на табличку. Просто увидел писсуары и решил, что он мужской.

В глубокой задумчивости он брел за спутником, пока не осознал, что они идут к общежитию, а не в столовую.

— Мы не пойдём есть? — спросил он.

— Нужно сначала всё проверить, — ответил Бай Тун. — Еда в таких местах редко бывает безопасной.

Вэнь Цин понуро опустил голову. В тот же миг перед его носом появились два батончика шоколада и упаковка галет.

— Проголодался? — спутник мягко вложил сладости ему в руку. — Это из Мира людей. Сегодня лучше перетерпи на этом.

Спрятав шоколад, юноша шепотом спросил:

— А разве вещи из Мира людей можно проносить в подземелья?

— Обычно нет, — покачал головой Бай Тун. — Но у меня есть Личное пространство.

Вэнь Цин замер, его глаза округлились:

— Артефакт?!

— Вроде того, — кивнул собеседник. — Места там немного, но на припасы хватает.

Юноша серьезно закивал и прошептал:

— Я никому не скажу, честно-честно.

Бай Тун улыбнулся:

— Да можешь говорить, многие и так знают.

Вэнь Цин крепко прижал к себе еду. Мужчина поинтересовался:

— Разве Система не объясняла тебе правила переноса вещей?

— Нет... — юноша покачал головой.

В ту же секунду в его сознании раздался голос:

[Система 001: Ты не спрашивал]

Вэнь Цин запнулся и мысленно взмолился:

«Да-да, виноват, не спрашивал! Только не трать мои деньги, умоляю!»

— Кроме одежды на тебе, привязанных артефактов и баффов, проносить ничего нельзя, — продолжал объяснять Бай Тун.

У входа в общежитие двое игроков обсуждали свои карты личности. Заметив Вэнь Цина и его спутника, они переглянулись и поспешно скрылись внутри. Юноша вдруг вспомнил кое-что важное:

— Бай Тун, а карты личности во всех подземельях есть? И они всегда разные?

— В каждом мире — свои, — подтвердил мужчина. — Это своего рода индивидуальные подсказки. Система подталкивает нас к выполнению заданий. К примеру, мое хобби — «чтение». Значит, мне нужно обязательно наведаться в библиотеку.

Вэнь Цина осенило:

«Так вот оно что!»

— А что у тебя? — спросил Бай Тун.

Юноша замялся и, краснея, выдавил:

— Запугивание...

Спутник опешил.

— В скобках написано: пассивное, — шепотом добавил Вэнь Цин.

<http://bllate.org/book/15846/1438801>